

Сибирская церковная история

Иеромонах Симон (Истюков)

Новосибирская епархия Русской Православной Церкви в 20-е годы XX века

В начале 1917 года на территории современной Новосибирской области действовали 331 храм, 15 молитвенных домов и 21 часовня. В них служило более 700 священно- и церковнослужителей. Почти в каждом приходе имелись церковно-приходские школы, благотворительные учреждения, библиотеки¹.

В конце 1917 года после большевистского переворота в центральной России началось разграбление, закрытие и уничтожение церквей и монастырей, осквернение мощей и святынь, преследование духовенства. В Сибири эти процессы начались несколько позже, их наступление отодвинула Гражданская война, началом которой послужило восстание Чехословацкого корпуса в Новониколаевске 26 мая 1918 года. В ноябре 1918 года к власти в Сибири пришло правительство адмирала А. В. Колчака.

Сведений о деятельности Русской Православной Церкви в Сибири в годы Гражданской войны крайне мало. Архивные фонды Главного управления по делам исповеданий российского правительства адмирала А.В.Колчака и Временного Высшего Церковного Управления Сибири исследователям практически не известны. По некоторым данным, они были уничтожены во время эвакуации колчаковских правительственных учреждений в Иркутск в конце 1919 года².

Советская власть была установлена в Новониколаевске 14 декабря 1919 года. В 1920–1921 годах приходы, расположенные на территории

---

¹ Пивоваров Борис, протоиерей. Новосибирская и Бердская епархия // «Историческая энциклопедия Сибири». Т. 2. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiasib.ru/novosibirskaya-i-berdskaya-eparxiya/>.

² Журавлёв В. Сибирский Церковный Собор 1918 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/hist-docs/510-09.html>.

будущей Новосибирской епархии, входили в состав Томской епархии, которой управлял митрополит Иаков (Пятницкий). В 1921 году на эту кафедру получил назначение епископ Андрей (Ухтомский), но ввиду ареста в г. Омске к месту служения не прибыл. Управление было возложено на викария Томской епархии епископа Барнаульского Виктора (Богоявленского). В этом качестве он и оставался до своего ареста летом 1922 года¹.

Начало 1920-х годов ознаменовалось для духовенства репрессиями со стороны ЧК, разгулом «красного бандитизма» — самосудами и самоуправством коммунистов на местах. Так, 14 января 1920 года был арестован священник Никольской церкви с. Маслянино, благочинный 44-го благочиннического округа Евгений Смирнов. Со 2 по 22 марта и с 12 по 20 мая 1920 года он находился в барнаульской тюрьме, а затем был освобождён с высыланием за границы Барнаульского уезда².

В 1920 — нач. 1921 года в Сибири свирепствовали продотряды, провоцирующие своими действиями многочисленные крестьянские восстания, которые подавлялись советской властью с большой жестокостью. Так, в июле-августе 1920 года в 10 волостях Новониколаевского уезда и нескольких волостях соседнего Томского уезда проходило Колыванское крестьянское восстание (так называемая «Сибирская Вандея»). По сообщению Новониколаевской уездной ЧК, к расстрелу вместе с прочими активными участниками этого восстания был приговорён священник Попов, «который благословлял повстанцев»³. Двое священников были арестованы в Болотнинском районе за «контрреволюционную пропаганду».

В конце 1920 года двумя комиссарами был арестован священник посёлка Дальнего Долговской волости Новониколаевского уезда⁴ Василий Гоголушко. Через несколько дней женщина, черпая ведром из речной проруби воду, обнаружила его отрубленную голову, завёрнутую в подрясник⁵.

---

¹ «Томская и Асиновская епархия» // «Историческая энциклопедия Сибири». Т. 3. 2010. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russiasib.ru/tomskaya-i-asinovskaya-eparhiya-grc/>.

² *Шабунин Е.* Юго-Восточное благочиние Новосибирской епархии // «Живоносный источник». 2009. № 1 (1). С. 18.

³ *Добрускина И.А.* Путеводитель по двухтомнику «Сибирская Вандея». Т. 1. 2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lit.lib.ru/d/dobruskina_i_a/text_0230.shtml.

⁴ Ныне — Болотнинский район Новосибирской области.

⁵ *Мурзина Н.П., Венкович В.И.* «Имя родное всё выше...» // «Сибирь православная». 2012. № 1 (9). С. 51.

Священномученик Николай Ермолов, служивший в это время в селе Доронино¹, с сентября 1920 по май 1921 год провёл в заключении, в тюремном госпитале Новониколаевска. Его сын С.Н.Ермолов позже рассказывал: «Приходили ночами во время буранов. В Доронино при нас были убиты пять человек. Наша семья жила в большом страхе. К нам приходили дважды, ломались в двери сеней. Мы всей семьёй залезали в подпол с лампой. В крышке подпола было вдёрнуто кольцо, в которое продевалась верёвка, за неё держались, чтобы не могли открыть, если попадут в дом. Брали топор для обороны. Стучавшие в сенную дверь примерно полчаса стучали и уходили. Утром мы по следам видели, что приходили 3 человека. В конце 1922 года, когда мама стала учительницей, нам секретарь парторганизации Калюжный рассказал, что приходили они, чтобы убить нашего отца. Он смог уговорить своих товарищей уйти»².

В 1921 году десять коммунистов Коченёвской волости Черепановского уезда организовали убийство священника Савина, но уже в следующем году за это преступление по указанию Новониколаевского губкома они были оправданы, ввиду «исторической давности дела»³.

В 1920 году в Западной Сибири на выборах в Советы народных депутатов священники, в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 года, права голоса не имели.

* * *

После окончания Гражданской войны в Сибири начался период административно-территориальных преобразований. 14 января 1921 года Сиббюро ЦК РКП(б) приняло решение перенести административный центр Сибири из Омска в Новониколаевск. 13 июня 1921 года постановлением ВЦИК РСФСР на территории, выделенной из состава Томской и Алтайской губерний, была образована Новониколаевская губерния в составе пяти уездов — Каинского, Каргатского, Каменского, Новониколаевского и Черепановского — с центром в Новониколаевске. К июлю в город были переведены все сибирские учреждения.

---

¹ Ныне — в Тогучинском районе Новосибирской области.

² *Ермолов С.Н.* Воспоминания о моём отце // «Живоносный источник». Новосибирск, 2010. № 1 (2). С. 21–24.

То же: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/2011-10.html>.

³ Протокол № 30 заседания Президиума Новониколаевского губкома РКП(б) от 02.09.1922 // ГАНУ. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

В начале 1922 года в Новониколаевске находился епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Арефьев)¹, осенью 1922 года примкнувший к обновленчеству. Новониколаевское окружное церковное управление обратилось к Патриарху Тихону и к членам патриаршего Священного Синода с ходатайством о назначении Владыки Софрония епископом Новониколаевским, викарием Томской епархии. 19 марта 1922 года епископ Софроний получил указ Синода о назначении его с 20 февраля 1922 года на новообразованную Новониколаевскую кафедру. Таким образом, в Новониколаевске впервые начал своё служение архиерей, имевший этот город местом своего постоянного пребывания.

С наступлением НЭПа в Сибири начался период быстрого экономического развития. 20 марта 1921 года Сиббюро ЦК РКП(б) получило директиву из ЦК РКП(б): «ЦК обращает внимание партийных и советских органов на то, что переживаемый нами период меньше всего является удобным для выдвигания на первый план антирелигиозной борьбы, и рекомендует в этом вопросе руководствоваться данными директивами, в то же самое время подготавливая в наших сов-партийных школах кадры работников, подготовленных к борьбе с религиозными верованиями и предрассудками широких народных масс»².

И эту директиву партия выполняла. Прежде всего коммунисты непримиримо относились к проявлению религиозности в своих рядах. 8 декабря 1921 года губернская контрольная комиссия при губкоме объявила строгий выговор одному из коммунистов за допущение участия

---

¹ Епископ Якутский и Вилюйский Софроний (в миру — Иван Алексеевич Арефьев; 1879–1937) 13 сентября 1921 г. арестован и выслан за пределы Якутии. В 1922 г. управлял викариатством Омской епархии, затем в Новониколаевске, но вновь был арестован и приговорён к двум годам в Соловецком лагере. С 1924 г. — управляющий Архангельской епархией, с 1927 г. — временно управляющий Великоустюжской епархией. 24 апреля 1929 г. возведён в сан архиепископа. С марта 1932 г. — управляющий Свердловской епархией с титулом «архиепископ Ирбитский». В 1933 г. — архиепископ Уфимский, с мая 1934 г. — архиепископ Свердловский, с июня 1934 г. — архиепископ Ижевский, с февраля 1936 г. — архиепископ Краснодарский. Арестован 22 июня 1937 г. 2 декабря 1937 г. постановлением тройки УНКВД по Краснодарскому краю приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 23 декабря 1937 г. в городе Краснодаре. По приговору 1922 г. реабилитирован в 1989 г. По приговору 1921 г. реабилитирован в 2000 г. прокуратурой Республики Саха (Якутия) // «Православная Якутия». 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://pravuyakutia.ru/content/sofronii_arefjev.html.

² ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 118. Л. 74.

священника в похоронах, а другого перевела в кандидаты в члены РКП(б) за венчание в церкви¹.

Большое значение партийные руководители по-прежнему придавали идеологической борьбе. В 1920—1921 годах по Сибири курсировали агитационно-инструкторские поезда и пароходы, в местах остановок которых почти ежедневно устраивались антирелигиозные лекции, диспуты, спектакли. В одном из докладов о деятельности агитпарохода «Красная Сибирь» в июле 1920 года отмечалось, что «весь бассейн Оби охвачен поповско-белогвардейской агитацией»².

С начала 1920-х годов вопросы «реакционной сущности религии» часто становились предметом обсуждения на комсомольских собраниях. В это время в практику работы самых различных организаций и учреждений входило также проведение антирелигиозных диспутов. Один из первых подобных диспутов, проходивший в декабре 1921 года в железнодорожных мастерских Новониколаевска, привлёк к себе такое внимание людей, что многие из них не могли попасть в зал. С большим докладом на диспуте выступил один из основных идеологов антирелигиозной политики в стране Емельян Ярославский, впоследствии председатель Союза воинствующих безбожников. У Емельяна Ярославского был большой опыт антирелигиозных диспутов, в том числе и в Сибири. В одной из статей он писал, что на проводимых им диспутах у него не было ни одного случая, чтобы крестьяне были бы «как-нибудь возмущены» этими антирелигиозными разоблачениями³. Хотя на самом деле случаи, когда простые сельские жители отстаивали свои религиозные убеждения в спорах с агитаторами-атеистами, всё же были. Так произошло, например, в 1923 году на антирелигиозном диспуте в деревне Инюшке вблизи Новониколаевска. Как сообщал в губком агитатор, крестьяне также «с необычайной злобой говорили о продналоге, о продработниках, о своём разорении и не верили в новые мероприятия партии и власти в области налоговой политики»⁴.

В начале 1920-х годов были популярны и такие антицерковные акции, как «комсомольские рождества», демонстрации, митинги, шествия к церквям с пением антирелигиозных песен и частушек, сжигание «макетов церквей и чучел священников».

---

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 132. Л. 1.

² *Эйнгорн И.Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917—1937). Томск, 1982. С. 91.

³ Прив. по: *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа // «По этапам развития атеизма в СССР»: Сб. ст. Л., 1967. С. 128.

⁴ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 521. Л. 63.

В 1922 году в стране была развёрнута беспрецедентная кампания по изъятию властями церковных ценностей, затронувшая и Сибирь. Но уже 20 марта 1922 года из Москвы в Сиббюро ЦК РКП(б) пришла шифротелеграмма за подписью секретаря ЦК РКП(б) В.М.Молотова, в соответствии с которой коммунистам предлагалось впредь до особых распоряжений прекратить изъятия церковных ценностей ввиду возникших осложнений и сосредоточить все силы на подготовительно-разъяснительной и агитационной работе¹. Через несколько дней В. М. Молотов прислал в Новониколаевск ещё одну шифротелеграмму, в которой дал указание на создание в каждой губернии специальных секретных комиссий. В мае 1922 года такая секретная комиссия была создана и в Новониколаевской губернии. Власти внимательно следили за настроениями населения. Циркуляр Верховного трибунала ВЦИК от 25 апреля 1922 года напрямую предписывал всем губревтрибуналам в случае агитации против изъятия церковных ценностей со стороны «контрреволюционных элементов» и оказания сопротивления властям привлекать к следствию и суду в первую очередь местное церковное руководство, даже если оно и не было замечено в активной деятельности. В приговорах по таким делам было рекомендовано по возможности указывать на идейное руководство Патриарха Тихона и других иерархов Церкви².

Процесс изъятия церковных ценностей проходил в Сибири достаточно «мирно», о чём свидетельствует число уголовных дел, возбуждённых губревтрибуналами против лиц, оказавших властям сопротивление. По данным Сибирского отделения Верховного трибунала, на 1 сентября 1922 года губернскими трибуналами было возбуждено 12 таких дел³, в то время как по всей стране в том же году прошло 250 судебных процессов, сфабрикованных в связи с «сопротивлением изъятию церковных ценностей»⁴. Самым крупным процессом в Сибири был суд, проходивший с 15 по 20 июля 1922 года в г. Томске над группой священников и светских лиц во главе с епископом Барнаульским Виктором (Богоявленским), который в то время был временно управляющим Томской епархией. В результате епископ Виктор и ещё несколько человек были приговорены к расстрелу, однако позже Верховный трибунал удовлетворил ходатайства осуждённых о помиловании.

---

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 148.

² Рожнева Ж.А. Политические судебные процессы в Западной Сибири в 1920–1930-е гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2003. С. 90; ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 55. Л. 84.

³ Там же. С. 91; ГАНО. Ф. Р-1146. Оп. 1. Д. 74. Л. 14.

⁴ Шкаровский М.В. Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. С. 95.

В Новониколаевской губернии было возбуждено одно такое дело. Хотя случаи сокрытия церковных ценностей духовенством, а также попытки сопротивления верующих изъятию, безусловно, были. В Барабинске коммуниста, выступившего с речью за изъятие ценностей, прихожане церкви вытолкали из храма с криками: «Бей коммунистов, не отдадим золото!»¹ Столкновения с представителями власти происходили также в Каинском уезде Новониколаевской губернии. Почти повсеместно при церквях губернии создавались народные дружины для противодействия изъятию церковных ценностей, но об их активном сопротивлении властям сведений не сохранилось. 9 мая 1922 года секретарь Новониколаевского губкома Равдель докладывал в Сиббюро ЦК РКП(б): «Сопротивление на изъятие ценностей преимущественно проявляется со стороны зажиточного населения и духовенства. Духовенство города в этом отношении более реакционно, чем деревенское. Раскола между ними почти не наблюдается. По последним сведениям, новониколаевским архиереем Софронием разслана по губернии телеграмма о непрепятствии комиссиям помголода в их работе по изъятию церковных ценностей»².

8 мая 1922 года епископ Софроний обратился к священникам и прихожанам Новониколаевской губернии с посланием по поводу голода в Поволжье. Он предложил каждому сельскому приходу засеять хотя бы по одной десятине хлеба для помощи голодающим: «Знаете же, что, не поставивши свечки, крестьянин в поле не выезжает... принесите же, где это возможно, Господу Богу по большой мирской свече — по десятине хлеба от каждого прихода, сами соберите жертву, сами своими руками её и принесите, то есть обработайте и уберите. Освятите этим делом ваш личный труд на полях...»³. В своём послании Владыка Софроний обратился также к жёнам священников, другим членам причта и сельским учителям с просьбой организовать детские приюты: «Теперь в газетах пишут, что опять к нам, в Сибирь, будут подвозить детей целыми поездами, что к отправке предназначено уже до 20000 детей. Ужели православные приходы к этому народному детскому горю не отнесутся отзывчиво?.. Пока огороды ещё не засажены и у каждого жителя есть семена — устройте сбор семян и начните организацию Ваших приютов с огородов,

---

¹ Там же.

² Письмо секретаря Губкома в Сиббюро ЦК РКП(б) № 285 от 09.05.1922 // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 200. Л. 111.

³ Обращение еп. Софрония к о. настоятелям, приходским советам и всем православным христианам Новониколаевской губернии // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 82.

полей»¹. Владыка Софроний даже сам засеял просом принадлежавший ему участок².

В целом, по мнению местных властей, в Сибири кампания по изъятию церковных ценностей ощутимых результатов не принесла. Сиббюро ЦК РКП(б) в своём информационно-политическом письме в ЦК объясняло это как «небольшим количеством церквей и ничтожным количеством ценностей в них, так и издавна слабым развитием веры у сибирского крестьянина»³. Всего на конец августа 1922 года по Новониколаевской губернии было изъято 18 пудов 15 фунтов серебра, 12 серебряных риз. По уездам было изъято: Каинский уезд — 23 фунта серебра, Черепановский — 2 пуда 36 фунтов, Каменский — 3 пуда 20 фунтов, Каргатский — 4 пуда 7 фунтов, Новониколаевский — 7 пудов 27 фунтов⁴. Обращает внимание то, что в августе и сентябре 1922 года газета «Советская Сибирь» приводила разные сведения об общем количестве изъятых в Новониколаевской губернии церковных ценностей: 19 августа газета сообщала, что в губернии было изъято 24 пуда 24 фунта серебра, а 26 сентября та же газета указывала уже меньшее количество изъятого у Церкви — 18 пудов 15 фунтов серебра и 12 серебряных риз⁵.

Изъятие властями церковных ценностей крайне обостряло внутреннюю обстановку в стране. В сибирских газетах постоянно шло разоблачение «гносной контрреволюционной работы» духовенства и верующих центральных губерний по сокрытию ценностей. Это давало повод «Советской Сибири» немало писать о «религии — прислужнице реакции, помощнице контрреволюции»⁶.

Активная кампания по изъятию церковных ценностей, имевшая своей целью подрыв авторитета Русской Православной Церкви, стала началом массированного наступления на Церковь и духовенство в стране, в том числе и в Сибири. В 1922–1923 годах сибирские газеты усилили антирелигиозную пропаганду: «Советская Сибирь» печатала материалы

---

¹ Там же.

² См.: Протокол допроса епископа Софрония // Там же. Л. 80–81.

³ ГАНУ. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 157. Л. 30.

⁴ Информационно-политическое письмо № 1 Новониколаевского губкома РКП(б) секретарям укомов и райкомов // ГАНУ. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 18.

⁵ *Бочкарёв Виталий, протоиерей, Шабунин Е.А.* Краткий очерк истории Новосибирской епархии // «Сибирь православная». 2008. № 1 (7). С. 22.

⁶ См.: *Липин В.* Уроки суда над Бакичем // «Советская Сибирь». 27 мая 1922; *Ярославский Ем.* К суду над генералом Бакичем и К° // «Советская Сибирь». 28 мая 1922.

о суде над Патриархом Тихоном¹, статьи о проходившем 2 мая 1923 года съезде обновленцев, публиковала их приветствия советскому правительству и другие компрометирующие Церковь материалы².

А в апреле-мае 1923 года в Новониколаевске прошёл открытый судебный процесс над бывшими колчаковскими офицерами Незнамовым и Базаровым³. Одной из задач этого сфабрикованного чекистами дела была дискредитация духовенства Русской Православной Церкви. Подсудимые, члены так называемой организации Базарова-Незнамова (в основном это были жители Каинска, Барабинска и Тюмени), якобы готовили вооружённое выступление против советской власти, и ведущая роль в этой подготовке принадлежала, по мнению следствия, духовенству: священнику П.И.Чемоданову, диакону барабинской церкви С.И.Дудину, диакону И.К.Пономарёву и каинскому псаломщику М.С.Гаркушу. Священник П.И.Чемоданов обвинялся в вербовках заговорщиков и приобретении оружия для организации. Диакон С.И.Дудин, по мнению обвинителей, объединял базаровскую и незнамовскую группы в одну организацию, псаломщик М.С.Гаркуш занимался сбором денежных средств, вербовкой и даже участвовал в террористических актах. Процесс активно обсуждался в советской печати⁴. При этом газета «Советская Сибирь» особо подчёркивала, что организация Базарова-Незнамова «именно тем и была сильна, что имела в своих рядах таких искренне преданных чёрному делу контрреволюционеров, как попы,

---

¹ *Иванов Г.* Контрреволюция под святительской митрой // «Советская Сибирь». 4 мая 1923.

² См., например: *П.У.* Побойще в церкви // «Советская Сибирь». 4 мая 1923.

³ *Тепляков А.* «Базаровско-Незнамовское дело» 1923 г. — технология фальсификации и пропагандистского обеспечения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gusk.ru/st.php?idar=424680>.

⁴ *Тумаркин Д.Г.* Контрреволюционный заговор в Сибири // «Советская Сибирь». 17 января 1923; *Он же.* Изоляция кулачества // «Советская Сибирь». 24 января 1923; *Ямин В.Н.* Контрреволюционеры в поповской рясе // «Советская Сибирь». 28 января 1923; «Незнамовско-Базаровская контрреволюция. Кто они?» // «Советская Сибирь». 20 апреля 1923; *Тумаркин Д.Г.* Урок предстоящего процесса // «Советская Сибирь». 21 апреля 1923; «Незнамовско-Базаровский процесс. 10-й день» // «Советская Сибирь». 4 мая 1923; «Незнамовско-Базаровский процесс. Допрос атамана Незнамова» // «Советская Сибирь». 8 мая 1923; «Незнамовско-Базаровский процесс. 18-й день суда» // «Советская Сибирь». 15 мая 1923; «Незнамовско-Базаровский процесс. 20-й день суда» // «Советская Сибирь». 16 мая 1923; «Незнамовско-Базаровский процесс. 22-й день суда» // «Советская Сибирь». 19 мая 1923.

и именно потому, что, как известно, попы продолжают ещё, к сожалению, пользоваться некоторым уважением и влиянием в деревне»¹.

По результатам процесса четверо священнослужителей и восемнадцать подследственных по этому делу в 1923 году были расстреляны.

Несмотря на всё усиливающуюся в стране борьбу с духовенством и верующими, в это время были случаи, когда население последовательно отстаивало свои религиозные убеждения, выступало с протестами против насаждаемого в школах атеистического воспитания детей. Так, в 1924 году в селе Старый Шарап Ордынской волости на собрании по поводу постройки школы трое его жителей заявили: «Нам школа не нужна, ибо в ней не учат молитвы»².

Сельские учителя были недовольны советской властью вследствие плохой материальной обеспеченности, некоторые из них продолжали ходить в церковь. Например, учительница деревни Усть-Иня Верх-Коёнской волости пела в церкви на клиросе³. За венчание в церкви комсомольцев исключали из РКСМ, коммунистов — из партии. А один коммунист был исключён из рядов РКП(б) «за то, что на венчании присутствовал, чем разоблачил себя как негодный для партии элемент»⁴.

В том же 1924 году в селе Мошково Новониколаевской губернии крестьянам было разрешено поставить деревянную церковь при условии, что они отстроят школу. Когда крестьяне, после выполнения всех условий, собрались освятить новую церковь, волостной исполком запретил им это сделать. «Собравшаяся толпа численностью до 3000 человек была настроена очень бурно, и успокоить её удалось с большим трудом»⁵.

Священнослужители, ещё не привыкшие к осторожности, нередко навлекали на себя недовольство властей своими высказываниями. Так,

---

¹ *Тепляков А.* «Базаровско-Незнамовское дело» 1923 г. — технология фальсификации и пропагандистского обеспечения. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://rusk.ru/st.php?idar=424680>.

² «Политический обзор Новониколаевской губернии» // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л. 1.

³ Там же. Л. 4.

⁴ *Лыков О.М.* Ордынская хроника. Кн. 1. От Ордынской волости к Ордынскому району. Новосибирск: Новосибирское книжное изд-во, 2007. С. 36. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://скц-ордынск.рф/doc/ord-hron-1.pdf>.

⁵ Сводка начальника VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е. А. Тучкова «эксцессов на почве закрытия церквей и действий комсомольцев». 4 июля 1924 г. // «Архивы Кремля»: В 2-х кн. Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922–1925 гг. / Подг. Н.Н.Покровский, С.Г.Петров. М.-Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф, 1997. С. 446.

священник села Загайново Боровлянской волости Черепановского уезда в одной из своих проповедей советовал прихожанам церкви: «Нужно меньше слушать коммунистов, ибо они не веруют в Бога»¹. Священник Пётр Лавров села Гилёвка Завьяловской волости Каменского уезда, высказывая своё мнение по поводу признания СССР западными капиталистическими странами, заметил: «Западные капиталисты отберут лучшие колонии и окраины Сов. России и тем самым закабалят крестьян, ибо такую политику ведут сознательно коммунисты, являясь агентами буржуазии»². А священник Сергей Беляев села Закладино той же волости призывал граждан не пускать своих детей в комсомол, ибо «коммунистам скоро будет конец»³. Все заявления такого рода расценивались властями как антисоветская агитация.

* * *

Административно-территориальные преобразования, начатые в Сибири в январе 1921 года, в дальнейшем были продолжены. 25 мая 1925 года Президиум ВЦИК утвердил образование Сибирского края с делением на округа и районы с центром в городе Новониколаевске⁴. Губернии и уезды были упразднены. Новониколаевская губерния, просуществовавшая только четыре года, оказалась разделена на три округа: Новониколаевский, Барабинский и Каменский. 12 февраля 1926 года ЦИК СССР утвердил постановление Первого Сибирского краевого съезда советов (проходил 3–11 декабря 1925 года) о переименовании Новониколаевска в Новосибирск.

Начиная с середины 1920-х годов в Сибирском крае наметился процесс повсеместного закрытия церквей с целью их дальнейшего сноса или переоборудования под различные хозяйственные и иные нужды.

Ещё с начала 1920-х годов в Сибири шло закрытие в основном домовых церквей, а также церквей при воинских частях и учебных заведениях. Так, в период с 1920 по 1924 год из 88 закрытых на территории края церквей домовых было 75⁵. Первым и единственным храмом, закрытым в начале 1920-х годов в г. Новониколаевске, стал храм во имя Святителя

---

¹ «Политический обзор Новониколаевской губернии» // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 832. Л. 6.

² Там же. Л. 11.

³ Там же.

⁴ Постановление ВЦИК от 24.10.1925 «О введении в действие Положения о Сибирском крае» // «Собрание узаконений РСФСР». 1925. № 89. Ст. 651.

⁵ *Эйнгорн И.Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917–1937). Томск, 1982. С. 56.

Николая Чудотворца в военном городке. Он был переоборудован под войсковой клуб, а в 1989 году, после случившегося в нём пожара, взорван¹.

К середине 1920-х годов некоторые храмы стали закрываться под предлогом ветхости зданий. 15 декабря 1926 года Сибирский краевой административный отдел выпустил циркуляр для всех окружных отделов, согласно которому «если культовое здание пришло в ветхость и угрожает опасностью для пользующихся, то оно подлежит сносу... Предметы культа, как то: облачение, одежды, покровы и т.д., вполне целесообразно продавать для нужд театров, клубов и иных культурно-просветительных организаций... Вполне допустима продажа таких вещей в распоротом виде для разного рода изделий, например для шапок, туфель и т.п. Такие предметы культа, как иконы, иконостасы, не принятые верующими, при невозможности реализации (ввиду низкой стоимости), подлежат уничтожению...»².

Согласно этому циркуляру, 37 верующих граждан села 2-е Михайловское Верхне-Ичинского района Барабинского округа в марте 1927 года вынуждены были составить акт о передаче якобы ветхого здания церкви во имя святой Параскевы Сербской³ местному сельсовету, так как не имели собственных средств на его ремонт⁴. Целый год опустевшее здание церкви стояло опечатанным, после чего по ходатайству граждан села крайисполком дал разрешение на устройство в нём паровой мельницы.

Закрытие церквей происходило и другими способами. Так, в 1926 году местные власти запретили прихожанам сгоревшего в селе Травинское Индерского района Новосибирского округа храма в честь Рождества Христова строить новое молитвенное здание «ввиду близости школы». А полученную за сгоревшую церковь страховую сумму в размере 10400 рублей сельсовет постановил использовать на различные нужды села: перенос здания школы, ремонт народного дома, постройку образцовой каланчи и оборудование аптеки⁵. Верующие послали в Москву на имя М.И.Калинина телеграмму с жалобой на действия

---

¹ *Шабунин Е.А.* Церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая (войсковая). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/2032-10.html>.

² Циркуляр № 3/с Сибкрайадмтдела от 15.12.1926 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 36.

³ Этот кирпичный пятикупольный храм был построен в 1904 году на средства фонда имени императора Александра III.

⁴ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 763. Л. 97–97об.

⁵ Выписка из протокола № 5 заседания Травинского сельсовета от 25.12.1926 // ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 47.

местных властей¹. Поскольку рассмотрение этого вопроса в разных инстанциях затянулось, верующие вынуждены были построить молитвенный дом на новом месте за счёт собственных средств. Для этого было собрано добровольных пожертвований на сумму 570 рублей.

Правда, к середине 1920-х годов в Западной Сибири явно наметился и другой процесс, что вообще было удивительным явлением для советского периода истории Церкви: в целом ряде районов Новониколаевского округа началось активное строительство храмов. Так, в 1924 году была построена деревянная церковь в селе Мошково. В 1925 году был возведён Никольский храм в селе Новолуговое. А около 1926 года к новосибирской Вознесенской церкви был пристроен Никольский придел. 9 мая 1926 года «...по инициативе группы верующих в 72 человека» в селе Елбаша Бердского района Новосибирского округа был построен деревянный храм в честь Архангела Михаила. В целом к середине 1920-х годов наблюдалось некоторое ослабление репрессивного курса. Председатель ВЦИК М. И. Калинин 8 мая 1924 года в Новониколаевске на Первой Сибирской краевой партконференции отметил, что «борьба с религией должна вестись культурно-политическим перевоспитанием, а не только административными мерами». При этом он выразил желание, чтобы в Сибири эти административные меры были изжиты².

Властные структуры хорошо понимали, что одними административными мерами религию в стране не искоренить. Поэтому в этот период времени большими тиражами стали издаваться сочинения Ем. Ярославского, И.И.Скворцова-Степанова и других идеологов и пропагандистов воинствующего атеизма; начали выходить антирелигиозные издания: газета «Безбожник», журналы «Деревенский безбожник», «Атеист», «Антирелигиозник»; в центральных и местных изданиях регулярно начали печатать статьи о борьбе с религией; на страницах журнала «Просвещение Сибири» в 1928–1929 годах прошла дискуссия «За антирелигиозное воспитание в школе»; газета «Барабинская правда» имела специальную рубрику «Уголок безбожника»³.

Свой вклад в борьбу с религией вносила и художественная литература Сибири. Романы К. Урманова «Аркан» (1922), Г. Пушкарёва «Младенцы гор» (1922), Л. Сейфуллиной «Перегной» (1928), произведения А. Коптелова «Новые поля» (1929), Е. Пермитина «Огонь» (1930) в художественной форме показывали «антинародную деятельность цер-

---

¹ ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 766. Л. 40.

² ГАНО. Ф. Р-47. Оп. 5. Д. 50. Л. 118–118об.

³ *Эйнгорн И.Д.* Очерки религии и атеизма в Сибири (1917–1937). Томск, 1982. С. 179.

ковников»¹. В кинотеатрах Сибири широко демонстрировались антирелигиозные кинофильмы: «Крест и маузер», «Овод», «Отец Сергей»². В страшной повести «Щепка», написанной в 1923 году, В. Зазубрин³ весьма натуралистично показал, как ВЧК убивает «ненужных» людей, и среди них — священников. Пропаганду атеизма вели практически все учреждения культуры в стране — клубы, библиотеки, избы-читальни.

Для организации идеологической борьбы с верующими 1 июня 1928 года было создано оргбюро Союза безбожников Сибири, занимавшееся распространением антирелигиозной литературы, созданием ячеек безбожников, организацией семинаров и курсов атеистической пропаганды.

Во всех общеобразовательных школах предписывалось создавать уголки «Юного безбожника». В каждом из них должны были быть устроены «красная доска» для представления материалов с информацией о том, как пионеры и комсомольцы борются со старым бытом и строят новую светлую жизнь, и «чёрная доска» для фиксации отрицательных фактов.

В конце 1928 года все организации Союза безбожников Сибири получили инструкцию по организации в школах антирождественской кампании. В соответствии с этой инструкцией им предписывалось проводить с детьми всех классов антирелигиозные беседы, устраивать для учащихся концерты с антирелигиозным репертуаром. Кроме того, в праздничные дни нужно было усиленно развлекать детей — проводить для них утренники, танцевальные вечера, спортивные соревнования, игры. «Вернейший способ отвлечь ребят от церкви — это, в первую очередь, наше воздействие на эмоциональную сторону их жизни», — говорилось в циркуляре центрального совета Союза безбожников⁴.

* * *

В 20-е годы XX века одним из основных средств антирелигиозной борьбы в стране стала поддержка властями обновленческого раскола. В Сибири действия обновленцев направлялись органами ВКП(б) и ГПУ.

Для рассмотрения этой обширной темы в Государственном архиве Новосибирской области нами были изучены шифротелеграммы высшего партийного руководства страны, поступавшие в адрес Сиббюро

---

¹ Там же. С. 180.

² Там же.

³ Владимир Зазубрин (Зубцов) — советский писатель, автор первого советского романа «Два мира». Репрессирован в 1937 г. Повесть «Щепка» опубликована в 1989 г.

⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 3262. Л. 49–52.

ЦК РКП(б). Так, секретная шифротелеграмма, присланная в Сиббюро ЦК РКП(б) 23 марта 1922 года за подписью В.М.Молотова, предписывала «внести раскол в духовенство, взяв под защиту государственной власти тех священников, которые открыто выступают в пользу изъятия церковных ценностей; в агитации ссылаться на то, что значительная часть духовенства открыла борьбу против преступного скаредного отношения к ценностям со стороны бесчеловечных и жадных князей церкви»¹.

В шифротелеграмме, присланной в Сиббюро ЦК РКП(б) 20 апреля 1922 года, И.В.Сталин призывал «принять меры к тому, чтобы побудить лояльные элементы духовенства выступить против нынешней церковной иерархии, которая выступила контрреволюционно против советской власти, обнаружила свою злую волю и бессилие; всемерно подталкивать лояльных попов на созыв нового Поместного Собора для смещения контрреволюционного патриарха и его клики»².

В телеграмме от 20 мая 1922 года секретарь ЦК РКП(б) В.В.Куйбышев объяснял: «Партия твёрдо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии... Но для партии далеко небезразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к советской власти. Рекомендуются оказать всякую возможную, но неофициальную поддержку обновленческому движению...»³.

Сиббюро ЦК РКП(б) в свою очередь обращало внимание губкомов (циркуляр от 3 апреля 1922 года) на то, что «в настоящее время... следует все усилия направить на заострение существующего раскола между низшим и высшим духовенством»⁴.

Сибирское обновленчество началось в Томске, где уже в начале лета 1922 года церковная власть перешла в руки обновленцев. Священником томского храма во имя Иоанна Лествичника Петром Блиновым сначала была создана группа «прогрессивного» духовенства «Живая церковь», а затем 2 июня 1922 года было образовано Томское Временное Церковное Управление. В дальнейшем Блинов и его единомышленники стали требовать от сибирских архиереев и священников признания СибЦУ.

Сиббюро ЦК РКП(б) скептически относилось к обновленцам, считая их всего лишь «изворотливыми попами», которые «под флагом соз-

---

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 125–125об.

² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 265.

³ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 106. Л. 271.

⁴ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 200. Л. 94.

дания обновлённой Церкви ведут просто-напросто агитацию за постройку новых церквей и при этом собирают иногда довольно значительные средства», в частности в Новониколаевской губернии. Поэтому Сиббюро ЦК РКП(б), с одной стороны, обязывало местные парторганизации облачать «корыстные цели поповской агитации» с указанием, что ничего общего эти действия с действительной реформацией Церкви не имеют¹, а с другой — рекомендовало им поддерживать обновленцев для усиления раскола в Церкви. «Совершенно отсутствуют сведения о политической кампании по расколу духовенства...» — с беспокойством телеграфировал в начале лета 1922 года секретарь Сиббюро Ходоровский в Новониколаевский и Омский губкомы². В ответ на этот запрос секретарь Новониколаевского губкома Гольман 12 июня 1922 года сообщал: «Политкампания по расколу духовенства в Новониколаевской губернии не велась за отсутствием сильного и сплочённого духовенства. Население относится к изъятию равнодушно, что можно заключить из того, что с мест совершенно не сообщалось о каких-нибудь выступлениях или сопротивлениях. В некоторых деревнях были сопротивления к изъятию, но настолько незначительные, что обращать на них внимание не приходится. Обывательщина и кулачье, конечно, к изъятию относятся отрицательно, но выступить активно боятся»³. Тем не менее 2 сентября 1922 года на своём закрытом заседании президиум Новониколаевского губкома рассматривал вопрос «Об агитации среди населения по поводу „Живой церкви“». Агитотделу губкома было поручено разработать тезисы для этой агитации⁴.

Тем временем к числу сторонников обновления примкнули епископ Новониколаевский Софроний (Арефьев), епископ Енисейский Назарий (Андреев) и заштатный епископ Гавриил (Воеводин), занимавший должность настоятеля Томского Алексеевского монастыря. Эти три архиерея и положили начало сибирскому обновленческому епископату. А в конце сентября 1922 года ими были поставлены во епископы вдовы протоиереи Иоанн Завадовский и Николай Чижов. Первый был назначен епископом Барнаульским, второй — епископом Иркутским⁵.

---

¹ Информационно-политическое письмо № 6 Сиббюро всем Губкомам Сибири и в ЦК РКП(б) // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 33.

² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 132. Л. 69.

³ Там же. Л. 70.

⁴ ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 191. Л. 28.

⁵ *Лавринов Валерий, протоиерей. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд. Крутицкого подворья, 2007. С. 43–44.*

2 октября 1922 года в Томске был открыт обновленческий Всесибирский съезд духовенства и мирян, на котором председатель СибЦУ протоиерей Пётр Блинов, будучи женатым, в возрасте 29 лет единогласно был избран «епископом Томским и Сибирским». Делегаты съезда были настолько проникнуты революционным духом, что смело пошли на нарушение церковных канонов о безбрачии епископата.

4 октября 1922 года в Новониколаевске состоялся общий съезд духовенства и мирян Новониколаевской губернии. Как отмечалось в информационной сводке ЧК, на съезде сразу обозначилось два противоположных течения: одно было представлено небольшой группой сельских священников, которые поддерживали создание церковных управлений без бюрократизма, а другое, объединившее городских протоиереев и иереев, защищало прежние свои права¹. С докладом выступил председательствующий на этом съезде епископ Софроний (Арефьев). Он озвучил заверения СибЦУ о том, что до созыва Поместного Собора ни один вопрос церковной жизни не будет решён, в том числе вопрос о женатом епископате². Однако съезд заявил о своём разрыве с СибЦУ. Было принято решение об образовании Сибирской митрополии с центром в Новониколаевске. Для этого съезд избрал своё Временное Церковное Управление, состоящее из трёх священнослужителей и двух мирян под председательством епископа Софония³.

В ответ СибЦУ прислало в Новониколаевск телеграмму об увольнении епископа Софония на покой. По этому поводу в первых числах ноября 1922 года в Александро-Невском кафедральном соборе состоялось экстренное заседание Новониколаевского Церковного Управления, на котором было принято решение: «Послать ответ в город Томск группе „Живая церковь“, что Новониколаевская епархия в данное время принадлежит к группе „Возрождение“ и является самостоятельной Митрополией; постановление томской группы считать недействительным, как не имеющее никакого отношения к группе „Возрождение“»⁴.

¹ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 45.

² Однако уже 8 октября 1922 г. протоиерей Пётр Блинов, вопреки всем заверениям, в Благовещенском соборе Томска был рукоположен во епископа. Епископ Софроний отказался принять участие в этой лжехиротонии. Хотя, по другим сведениям, он всё же участвовал в ней (см.: *Пивоваров Борис, протоиерей*. Блинов Пётр Фёдорович // Православная энциклопедия. Т. V. М., 2002. С. 361–363. То же: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravenc.ru/text/149389.html>

³ *Лавринов Валерий, протоиерей*. Очерки истории обновленческого раскола на Урале (1922–1945). М.: Изд. Крутицкого подворья, 2007. С. 43–44.

⁴ Дневник-сводка № 6 от 03.11.1922 // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 30.

Таким образом, подобно Москве, в Сибири произошёл «раскол в расколе». По мнению властей, в число сторонников епископа Софрония «вошло самое реакционное духовенство с принципами тихоновщины»¹.

В начале октября 1922 года в городе Камне² Новониколаевской губернии состоялся уездный съезд духовенства, поддержавшего «Живую церковь». На этом съезде было избрано обновленческое уездное церковное управление³. Первым обновленческим новониколаевским архиереем стал женатый священник Александр Авдентов (ранее — благочинный томских храмов). 28 октября 1922 года он был рукоположен в обновленческого епископа Новониколаевского⁴. В октябре-декабре 1922 года Петром Блиновым были совершены лжехиротонии и других женатых священников: Макария Торопова — в обновленческого епископа Змеингорского, Иннокентия Орфеева — в обновленческого епископа Минусинского, Петра Сысуева — в обновленческого епископа Омского, Сергия Дмитриевского — в обновленческого епископа Томского.

В воскресный день 5 ноября 1922 года в Александро-Невском соборе епископ Софроний обратился с проповедью к верующим с просьбой принять участие в сборе средств для организации дома «Старикоприёмник». В дневнике-сводке, составленной чекистами 6 ноября 1922 года (материал из архива УФСБ), значилось, что для этой цели епископом было собрано 600 млн рублей⁵. В деле епископа Софрония сохранился подписной лист от 10.11.1922 для сбора пожертвований «на приобретение дома под убежище для бедствующих на случай оказания скорой христианской помощи застигнутым бедствиями людям»⁶ за подписью епископа Софрония.

В ноябре 1922 года епископ Софроний был арестован за то, что якобы не по назначению использовал средства (не на приобретение дома под убежище для бедствующих, а на покупку продуктов для заключённых,

---

¹ Информационно-политическое письмо № 1 Губкома РКП(б) секретарям укомов и райкомов // ГАНО. Ф. П-10. Оп. 1. Д. 175. Л. 33.

² Ныне — г. Камень-на-Оби.

³ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 45.

⁴ *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html>.

⁵ Дневник-сводка № 9 от 06.11.1922 // Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 20293. Л. 29.

⁶ Подписной лист от 10.11.1922 // Там же. Л. 105.

о чём жертвователи не знали)¹. Епископ Софроний свою вину отрицал: в своём пояснении к протоколу допроса он писал, что собирался создать Дом скорой помощи для бедствующих, а «помощь заключённым — просто мелкие подачки»². Как «социально-опасный элемент» он был приговорён к высылке и заключению в Архангельском концлагере сроком на два года³, однако свой срок фактически отбывал в Соловецком лагере. Истинная же причина его ареста состояла в том, что Сибирское ГПУ было заинтересовано в поддержке СибЦУ. В том же ноябре 1922 года СибЦУ было переведено в Новониколаевск, а обновленческий архиепископ Пётр Блинов стал «митрополитом Сибирским». Главный храм города — Александро-Невский собор — был занят обновленцами.

С точки зрения чекистов, после ареста епископа Софрония духовенство Новониколаевской губернии большой активности не проявляло⁴. Обновленческий епископ Новониколаевский Александр Авдентов прослужил в Новониколаевске до 14 марта 1923 года. В этот день он был возведён в сан архиепископа и назначен архиепископом Красноярским⁵. 15 апреля 1923 года женатый священник Александро-Невского собора Александр Введенский (тёзка лидера и основателя обновленческого движения Александра Введенского) был рукоположен в сан епископа с назначением на Благовещенскую кафедру⁶.

В первые годы сибирская обновленческая церковь существовала практически независимо от Москвы, подчас даже опережая её в поставлении женатого епископата. Активность сибирских обновленцев, их напор дали им возможность обособиться в своей деятельности от общероссийского центра. Видимо, какое-то время СибЦУ надеялось на автокефалию. В декабре 1922 года из Москвы в Новониколаевск приехал протоиерей Вдовин, член президиума ВЦУ, с целью организации СибЦУ на паритетных началах. На заседании 13 декабря было принято решение объединить два церковных управления⁷.

---

¹ Постановление Губревтрибунала от 23.11.1922 о привлечении епископа Софрония к ответственности // Там же. Л. 79.

² Протокол допроса епископа Софрония // Там же. Л. 80–81.

³ Выписка из протокола заседания Комиссии НКВД по административным высылкам от 30.03.1923 // Там же. Л. 169.

⁴ Там же. Л. 87.

⁵ *Шабунин Е.А.* Обновленческий епископ Новониколаевский Александр (Авдентов Александр Васильевич). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html>.

⁶ Прослужил на Благовещенской кафедре до 10 июня 1923 г.

⁷ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 88.

2 мая 1923 года Пётр Блинов был избран «деловым председателем» обновленческого Всероссийского Поместного Собора, проходившего в Храме Христа Спасителя. По его инициативе на этом Соборе были приняты решения: избрать архиепископом Крутицким, первым викарием Московской епархии, протоиерея А. И. Введенского¹; закрыть монастыри как уклонившиеся от чистой монашеской идеи и преобразовать их в братские христианско-трудовые союзы или общины для «подвига личного спасения».

На заседании обновленческого Всероссийского Поместного Собора от 8 мая 1923 года вместо ВЦУ был образован Высший Церковный Совет (ВЦС), в списке членов которого (18 членов и 9 кандидатов) на втором месте после Антонина Грановского стояло имя «митрополита всея Сибири» Петра Блинова².

Пётр Блинов возглавил делегацию обновленцев к Патриарху Тихону, которому прочитал и вручил определение обновленческого Поместного Собора о лишении его сана и монашества и потребовал признать новую церковную власть. Святейший Патриарх отказался исполнить это требование обновленцев.

С 10 июня по 1 сентября 1923 года обновленческим епископом Новониколаевским был Александр Введенский³. 2 июля в городе Камне он (уже в сане архиепископа) возглавил уездный съезд духовенства, собравший 200 делегатов и около 1000 человек сторонних наблюдателей. В своих выступлениях на съезде Александр Введенский говорил о полном повиновении советской власти, доказывал возможность в Церкви женатого епископата⁴. 18 июля подобный съезд был проведён им и в городе Каргате, где собрались представители духовенства Каргатского и Каинского уездов. Как говорилось в сводке ГПУ, священники отнеслись к докладу своего «епископа» настороженно, «во время перерывов группировались кучками, каждый хотел выступить против, но боялся»⁵.

---

¹ В лжехиротонии протоиерея А. И. Введенского, состоявшейся 6 мая 1923 г., участвовал и сам П. Блинов вместе с другими одиннадцатью обновленческими «архиереями».

² *Шабунин Е.А.* Митрополит Новониколаевский и всея Сибири Пётр (Блинов Пётр Фёдорович). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1677-10.html>.

³ *Шабунин Е.А.* Митрополит Западно-Сибирский Александр (Введенский Александр Петрович). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1756-10.html>.

⁴ ГАНО. Ф. П-13. Оп. 1. Д. 406. Л. 193.

⁵ Там же. Л. 205.

Особенно легко подчинились обновленцам сельские приходы. В городах дела обновленцев шли не так удачно. Так, верующие Покровской церкви Новониколаевска в феврале 1923 года отказались принять священника-обновленца, назначенного Петром Блиновым. Вскоре, однако, настоятель этого храма священник Александр Васильев сам уклонился в обновленческий раскол, и тогда часть прихожан, поддерживавших Патриарха Тихона, приобрела за рекой Каменкой частный жилой дом, образовав Старо-Покровскую общину. Возглавил её протоиерей Николай Афанасьев¹.

К середине 1923 года все храмы Новониколаевска были подчинены обновленческому архиереям². 6 апреля 1923 года на закрытом заседании президиума Новониколаевского губкома РКП(б) начальник губернского отдела ОГПУ Б.А.Бак докладывал о том, что «новая церковь, возглавляемая митрополитом Блиновым, пользуется большой популярностью»³.

Видимо, по причине благосклонного отношения властей к обновленцам в марте 1923 года всем губернским комитетам комсомола была разослана телеграмма ЦК РКП(б) об отмене противопасхальных карнавалов и демонстраций⁴. Однако идеологическая борьба продолжалась: к началу 1923 года во всех городах и многих крупных сёлах Сибири были организованы антирелигиозные кружки, в избах-читальнях и клубах читались лекции с «волшебным фонарём» (т.е. с кинопоказом), «разоблачавшие» религию⁵.

С лета 1923 года, после освобождения Святейшего Патриарха Тихона из-под ареста, обновленческое движение пошло на спад. Причиной этого стали реформы обновленцев (в частности, введение в богослужебную практику григорианского календаря) и слишком явная их зависимость от богоборческой власти.

В Новониколаевске особую активность по выведению приходов из обновленческого раскола проявила Старо-Покровская община и её священник Тихон Шостак. Община командировала священника Тихона к Патриарху с просьбой прислать на Новониколаевскую кафедру епископа. Патриарх Тихон назначил архиепископом Сибири бывшего епископа

---

¹ *Шабунин Е.* Освящение старейшего храма города // «Сибирь православная». 2004. № 2 (2). С. 18.

² *Бочкарёв Виталий, протоиерей, Шабунин Е.А.* Краткий очерк... С. 22.

³ Там же.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1658. Л. 13.

⁵ *Боженко Л.И.* Антирелигиозная пропаганда в Сибири в начале НЭПа // «По этапам развития атеизма в СССР»: Сб. ст. Л., 1967. С. 127, 131.

Омского Димитрия (Беликова), проживавшего в Томске. После этого назначения епископ Димитрий переехал не в Новониколаевск, а в Омск. В связи с этим православные общины Новониколаевска направили Патриарху ходатайство о назначении на Новониколаевскую кафедру архиепископа Бийского Иннокентия (Соколова)¹.

В городе распространялись противообновленческие воззвания, одно из которых даже было принесено на квартиру «митрополита» Петра Блинова². 30 ноября 1923 года Блинов обратился к председателю ВЦИК СССР М.И.Калинину с жалобой на православных священников, которые, по его словам, запугивали прихожан обновленцев расправой, распространяли листовки «Смерть самозванцу Блинову!», нападали на обновленческие церкви и их прихожан. Наркомат юстиции по этому вопросу принял решение распределить храмы между противоборствующими группами пропорционально количеству верующих.

Особенно беспокоил чекистов состав церковных советов, избираемых «тихоновцами». Ими было установлено, что «церковный совет Закаменского прихода г. Новониколаевска состоял исключительно из домовладельцев, не было ни одного пролетария»; в церковный совет Мохнато-Луговского прихода Каргатского уезда было избрано 16 человек, «из них — 14 кулаков». Таким образом, по мнению сотрудников ОГПУ, церковные советы стали «легальной организацией торговцев и кулаков», а церковная борьба стала «ширмой для объединения контрреволюционных сил»³.

В обзоре ОГПУ на 1 октября 1923 года указывалось, что новый календарный стиль не принимается не только «тихоновцами», но и самими обновленцами: «В Томском уезде с введением нового стиля верующие перестали посещать церковь... В Нарымском крае говорят, что по новому стилю служат для коммунистов, по старому — для остальных... Введение нового стиля крестьянством не приемлется, ибо таковой ломает бытовой уклад последнего»⁴.

Через месяц в обзоре ОГПУ положение обновленцев в Новониколаевской губернии расценивалось как нетвёрдое. «Происшедшая в Сибирском областном церковном совете (СОЦС) склока между митрополи-

---

¹ «Обзор о деятельности духовенства на территории Сибири на 1 ноября 1923 г.» // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151–151об.

² Там же. Л. 151об.

³ «Обзор о деятельности духовенства на территории Сибири на 1 ноября 1923 г.» // ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151об.

⁴ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 126.

том Петром и архиепископами Александром Введенским и Александром Авдентовым, а также и откомандирование их, ослабило СОЦС... Канцелярия за отсутствием средств раскассирована... Попы-обновленцы ввиду натиска тихоновщины переживают упадочное настроение... В Черепановском уезде миряне изгоняют из приходов попов-обновленцев, заменяя их тихоновцами, сторонниками старого стиля...»¹.

Таким образом, уже к концу 1923 года стало ясно, что авторитет обновленцев падает. В информационной сводке ОГПУ от 1 января 1924 года явно прослеживается беспокойство чекистов по поводу падения их авторитета в Новониколаевской губернии: «Для оказания отпора тихоновцам по захвату собора в их ведение обновленцами во главе с митрополитом Петром Блиновым из мирян и духовенства организована сильная группа, которой вменено в обязанность охранять собор и не допускать тихоновцев. Тихоновщина, видя малочисленность обновленцев, повела решительное наступление на обновленцев, выгоняя последних из церквей. В результате борьбы ими захвачены три общины... Церковные тихоновские советы начинают становиться легальной организацией торговцев и кулаков»².

Массовый отход от обновленчества в Сибири начался в 1924 году. Связано это с тем, что в Москве было прекращено уголовное дело против Патриарха Тихона, а на сибирские кафедры были назначены православные архиереи. По свидетельству старых священнослужителей епархии, в 1924 году священник Александр Поспелов предпринял поездку в Москву, где от имени новониколаевских священнослужителей и мирян просил Святейшего Патриарха Тихона о назначении в Новониколаевск православного архиерея³. 28 сентября 1924 года Патриархом Тихоном во епископа Новониколаевского был хиротонисан архимандрит Никифор (Асташевский Николай Петрович; 1848 – 1937)⁴. Кафедральным храмом новоназначенного архиерея стала Вознесенская церковь (так как Александр-Невский собор был занят обновленцами).

---

¹ ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 372. Л. 151.

² «Архивы Кремля»: В 2-х кн. Кн. 2. Политбюро и Церковь. 1922–1925 / Подг. Н.Н. Покровский, С.Г. Петров. М.-Новосибирск: РОССПЭН, Сибирский хронограф. Новосибирск, 1998. С. 390.

³ *Шабунин Е.А.* Исповедник веры Христовой. Памяти протоиерея Александра Поспелова. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/nekropol/787-09.html>

⁴ В 1927 г. возведён в сан архиепископа, а 18 апреля 1932 г. — митрополита. В мае 1935 г. ушёл на покой.

В докладе о проделанной с 1 ноября 1924 по 1 февраля 1925 года работе начальник VI отделения Секретного отдела ОГПУ Е.А.Тучков сообщал: «Напор тихоновщины настолько серьёзный, что перебежки обновленцев-попов под высокую руку Тихона за последнее время приняли опять несколько усиленный характер»¹. Сожалел Е.А.Тучков о том, что миряне недостаточно поддерживают обновленцев материально: «Сибирский областной совет, объединяющий 15 епархий, при общей сумме расходов за ноябрь 1924 г. в 223 руб. 50 коп. окончил месяц с дефицитом в размере 187 руб. 60 коп.»².

Через год после прибытия епископа Никифора на свою кафедру в Новониколаевске и в примыкающих к городскому благочинию сёлах уже было 9 приходских общин, вернувшихся из обновленчества в юрисдикцию Московского Патриархата. Большинство храмов Новониколаевска и его окрестностей вернулось в лоно Матери-Церкви. К 1925 году «тихоновскими» среди городских храмов были: Вознесенская, Воскресенская (на старом кладбище), Покровская церкви, Старо-Покровская община и построенная в том году Успенская (Новокладбищенская) церковь³. У обновленцев осталось лишь 4 храма: Александро-Невский собор, Казанская и Пророко-Данииловская церкви, а также часовня во имя Святителя Николая. Такое положение сохранялось до конца 1926 года. Храм Покрова Пресвятой Богородицы и Воскресенская (кладбищенская) церковь использовались на паритетных началах, то есть при данных храмах существовали две общины: «тихоновцев» и обновленцев. В Новосибирской же области обновленцам принадлежало ещё весьма значительное число храмов⁴.

К 1927 году Новосибирская епархия включала 205 приходов, находящихся в Новосибирском, Барабинском, Барнаульском и Каменском округах Сибирского края и объединённых в 17 благочиннических округов. В списке священнослужителей епархии значился 201 священник и 5 диаконов⁵. В 1927 году Владыка Никифор был возведён в сан архиепископа.

Всего в 1927 году на территории Сибирского края насчитывалось 2290 православных общин. Из них 1200—1300 подчинялись Святейшему Патриарху Тихону, 740 обновленческих, около 100 принадлежащих

---

¹ «Архивы Кремля». Кн. 2. Политбюро и Церковь. 1922—1925. С. 446.

² Там же.

³ *Бочкарёв Виталий, протоиерей, Шабунин Е.А.* Краткий очерк... С. 23.

⁴ *Шабунин Е.А.* Обновленческое движение в Сибири. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/hist-nsk-eparh/kraeved/1661-10.html>

⁵ *Бочкарёв Виталий, протоиерей, Шабунин Е.А.* Краткий очерк... С. 23.

ВВЦС, 110–120 автокефальных (т.е. не согласных ни с «тихоновцами», ни с ВВЦС)¹. В 1929 году в Сибирском крае было уже 720 обновленческих общин, а подчинявшихся Святейшему Патриарху Тихону — 1480².

* * *

Подводя итоги, можно сказать, что Новосибирская епархия сформировалась в крайне неблагоприятный для Русской Православной Церкви период политических катаклизмов, захвата церковного имущества, церковных земель, гонений на духовенство и верующих, репрессий со стороны ЧК и разгула «красного бандитизма» (самосудов и самоуправства коммунистов на местах). Служители Церкви, в соответствии с Конституцией РСФСР 1918 года, не являлись полноправными гражданами советского государства, а лишь так называемыми «пораженцами», лишёнными многих гражданских прав, в том числе и избирательного права.

Сиббюро активно реализовывало общие установки ЦК РКП(б) по борьбе с Церковью, используя в своей деятельности широкий диапазон методов: конфискация церковных ценностей, закрытие храмов, аресты священнослужителей и активных верующих, проведение антицерковных акций, организация агитационно-инструкторских поездов, выпуск антирелигиозной литературы и т.д.

Огромный вред церковной жизни в 1920-е годы нанёс раскол — переход ряда священнослужителей из-под юрисдикции Матери-Церкви в обновленческую «церковь». Действуя под лозунгами демократизации управления Церковью, модернизации богослужения, обновленцы фактически выступали против руководства Русской Православной Церкви и её Предстоятеля Святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России³, занимались попиранием церковных канонов, захватом епископских кафедр, активно сотрудничали с богоборческой властью.

Западная Сибирь стала мощным центром обновленчества, где сформировался сибирский обновленческий епископат, была образована Сибирская митрополия с центром в Новониколаевске, организовано

---

¹ «Доклад о состоянии и деятельности религиозных культов на территории Сибкрая (без даты)» // ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 2358. Л. 1, 3.

² Кузнецов И.С. На пути к «великому перелому». Люди и нравы сибирской деревни 1920-х гг. (психоисторические очерки). Новосибирск, 2001. С. 25; ГАНО. Ф. 20. Оп. 3. Д. 23. Л. 42.

³ Причислен к лику святых Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 1989 г.

Сибирское Временное Церковное Управление. Существовая в первые годы независимо от Москвы, сибирская обновленческая группировка в части целого ряда вопросов опережала своих сторонников в центральной России. Тем не менее с лета 1923 года, после освобождения из-под ареста Святейшего Патриарха Тихона, обновленчество в Сибири пошло на спад, так как реформы обновленцев, как и их явная зависимость от гражданских властей в целом, не нашли поддержки у верующих.

Несмотря на то, что Сиббюро ЦК РКП(б) считало обновленцев лишь «изворотливыми попами», оно в течение всего рассматриваемого периода активно поддерживало их. Церковный раскол был выгоден советской власти, поскольку он ослаблял и дискредитировал Русскую Православную Церковь.

Несмотря на всё это в Сибири нашлись силы, способные противостоять антицерковной политике советской власти, разгулу воинствующего атеизма, а также обновленческому расколу. Благодаря самоотверженным священнослужителям и мирянам, оставшимся верными Русской Православной Церкви, возглавляемой Святейшим Патриархом Тихоном, в Сибирском крае укреплялась подлинная церковность, сохранялись церковные общины, а иногда даже строились храмы, часовни.

Очень важным шагом на пути сохранения православия в Сибири стало учреждение в 1924 году самостоятельной Новониколаевской епархии, впоследствии переименованной в Новосибирскую.